

Юлия Шахрай

ПРОКЛЯТЫЕ ВЕДЬМЫ

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Ш32

Ш32 **Шахрай Ю.**
Проклятье ведьмы / Юлия Шахрай – М.: Литнет, 2025. – 200 с.

ISBN 978-5-521-93828-5

Жизнь принцессы Айлин под угрозой: вражеские войска совсем скоро захватят ее родину и лишат жизни ее саму, ведь законная наследница им не нужна. Приходится хвататься за соломинку: обращаться за помощью к ведьме. В обмен на это принцесса должна стать ее ученицей и принять проклятье, изменяющее внешность до тех пор, пока не найдется принц, который своей любовью ее расколдует. А что если выбор между принцем, чьи чувства неизвестны, и тем, кто готов жениться на ней прямо сейчас?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93828-5

© Литнет, 2025
© Ю. Шахрай, 2025

Глава 1

Хочется в волнении мерить шагами комнату, но вместо этого чинно сижу в кресле, делая вид, будто увлечена чтением. Я принцесса, а принцессам не пристало показывать собственные эмоции, даже если этого никто не видит. В любой ситуации я обязана оставаться внешне невозмутимой и собранной. Оставаться примером для собственных подданных, что бы ни происходило вокруг и как бы я себя не чувствовала. Даже если никакой фактической власти у меня сейчас нет и маловероятно, что когда-либо появится, я обязана вести себя подобающе статусу.

Томительное ожидание заканчивается, когда дверь в мои покои открывается и внутрь проскальзывает Верена – моя личная служанка и практически единственная подруга в этом огромном замке. Она низко мне кланяется и замирает.

– Расскажи, пожалуйста, что узнала, – прошу я.

По ее несчастному виду заметно, что новости меня не порадуяют. Так и оказывается:

– Войска генерала Шао через два дня дойдут до столицы. Даже ваш дядя понимает, что город долго не продержится. Через час состоится тайный совет в овальном кабинете, но на него приглашены лишь самые доверенные.

– Это очень важные новости. Спасибо, Верена, – благодарно киваю я.

– Не за что, принцесса... Они тайком собирают вещи и готовятся к побегу, но относительно вас распоряжения все те же: не выпускать из покоев.

– Понятно... думаю, стоит лично послушать, какую судьбу мне уготовил дражайший родственник. Если кто-то спросит, скажи, что я молюсь о судьбе королевства и просила не беспокоить.

– Хорошо, – она смотрит на меня с сочувствием и болью, я же продолжаю делать вид, будто все в порядке... А что еще я могу?

В спальне скидываю верхнее платье и закутываюсь в плащ. Секрет потайных ходов передавался от правящего монарха к правящему монарху, а до нелепой гибели родителей я оставалась единственным ребенком в семье. Мама не могла видеть будущее, но доверяла своим предчувствиям, поэтому уже с семи лет мне рассказали о тайнах дворца и начали готовить к тому, что с родителями может что-то случиться.

Мама всегда говорила, что судьбу не изменить. От нее нельзя скрыться, ее нельзя обмануть. Если человеку суждено умереть, он умрет. И только после смерти родителей я поняла, к чему были все эти разговоры.

Привычно нажимаю затверженную комбинацию плиток мозаичного панно, украшающего стену моей спальни, и попадаю в узкий пыльный проход. Привычно надеваю кулон, позволяющий видеть в темноте. Привычно огибаю паутину и осторожно направляюсь к нужной мне комнате. Конечно же, меня растили не белоручкой, и я вполне могла бы навести здесь порядок даже своими силами, но отец от этого предостерегал – по пыльным следам и паутине есть шанс понять, по-прежнему ли проход секретный.

Спустившись на нужный этаж и найдя смотровое окно, через которое видно и слышно все происходящее в овальном кабинете, присаживаюсь на низенькую лавку и обращаюсь в слух. От того, что я сейчас услышу, будет зависеть мое будущее.

Первым входит барон Лисам – необъятных размеров туша с узкими глазками. После того как он прибрал к рукам торговлю, появилось множество пошлин и поборов, из-за которых весомая часть торговцев разорилась, а остальные балансируют на грани банкротства. Следом за ним приходит граф Уотем – стройный и подтянутый министр финансов, зять дядюшки и его доверенное лицо. Последним входит сам дядюшка Сантер – молодящийся мужчина, увешанный украшениями, который сослал жену в монастырь и теперь наслаждается холостяцкой жизнью, постоянно меняя фавориток

и устраивая пышные приемы. Именно его стараниями урезали финансирование армии, что и привело к сложившейся ситуации.

– Шпионы донесли, что через два дня Шао дойдет до столицы. Хотя мы спешно проводим мобилизацию, долго оборона не продержится.

Горько улыбаюсь: тяжело заставить воевать тех, кто воспринимает вражескую армию как возможность избавиться от гнета налогов и поборов, ведь в Митане, генералом которого и является Шао, такого беспредела, как у нас, нет. Некоторые графы и бароны вообще договорились с ним полюбовно: Шао оставил им часть земель, а они взамен беспрепятственно пропустили его армию и даже снабжают ее провизией.

– Может, он согласится отступить, если отдадим ему принцессу Айлин? – интересуется барон Лисам.

Возмущения из-за этого предложения не испытываю. Раньше дядюшка отказывал всем, кто предлагал мне замужество, опасаясь потерять трон: по закону я не могу править самостоятельно, а вот мой муж – вполне. Но теперь ситуация изменилась.

– Я предлагал, – угрюмо отвечает дядюшка. – Отправлял доверенных парламентариев. Но он ответил, что планирует получить страну полностью и не намерен делиться.

Подавляю вздох. Не удивлена, но все равно была о нем почему-то лучшего мнения. Все-таки мы родня. То, что ему понравилось сидеть на троне и запускать руки в казну, вполне понятно, но такого явного предательства я от него все же не ожидала.

– Это плохо. Но с другой стороны, мы можем прихватить деньги и сбежать на острова – климат там хороший, и за деньги можно получить любые увеселения, – масляно улыбается барон Лисам.

– Я свою семью уже перевез, – пожимает плечами граф Уотем.

– Да, не зря мы там прикупили недвижимость, – кивает дядюшка. – Я уже распорядился, чтобы начали переносить казну в более безопасное место, но нам нужно будет время, чтобы спокойно пересечь границу.

– Можем покинуть столицу тайно, оставив принцессу в замке в качестве отвлекающего маневра. Народ ее любит, так же как и гвардия – они ворота так просто открывать не станут.

– Хорошо. Так и поступим. Это займет генерала Шао на время, достаточное, чтобы все успеть. А там уж пусть сам решает, что с ней делать.

Они пускаются в обсуждение деталей, а меня накрывает безысходность. За шесть лет правления дядюшка умудрился рассориться со всеми соседями. Говорят, деньги портят людей, и в его случае это утверждение вполне справедливо. Почти все лояльные мне люди были сосланы в глухие городки или на границу, а те, кто остался, боялись что-то сказать наперекор дяде, поскольку он оказался скор на расправу и оставлял только тех, кто пел ему диффамбы и всячески к нему подлизывался.

Из-за трат на пышные торжества и безграмотного управления казна начала стремительно пустеть, поэтому дядя особо стал ценить тех, кто эту казну наиболее эффективно пополняет. То, что народ облагается грабительскими налогами и уровень коррупции вырос до невиданных высот, дядю не особо волновало.

Если не принимать в расчет мою очевидно незавидную участь, я даже была немного рада за свой народ – правитель Митана хоть и жесток, но заботится о людях.

Подождав, пока овальный зал опустеет, возвращаюсь в свои покои и переодеваюсь – неизвестно, будет ли кому до меня дело, но на всякий случай лучше выглядеть прилично.

Верена при моем появлении в гостиной перестает взволнованно мерить шагами комнату и встревоженно спрашивает:

– Как все прошло?

Сдерживаю грустный вздох и опускаюсь в кресло:

– Дядя с подельниками решили податься в бега. Меня оставят здесь в качестве отвлекающего маневра.

– Ох! – она с ужасом прижимает руки к груди. – И что же нам делать?

Пожимаю плечами:

— А что мы можем? У дядюшки есть прикормленные головорезы, поэтому он легко сбежит. А я всего лишь слабая женщина и не знаю, кому можно доверять. Даже если сбегу, как долго с моими приметными глазами получится скрываться?

— А если останетесь?

— Династический брак правителя Митана не интересует. Сын у него один, поэтому с его стороны разумнее укрепить отношения с кем-нибудь из сильных соседей, а не со страной, которая и так уже почти его собственность. Генерал Шао, вероятнее всего, станет наместником наших земель. Но он женат. У него две дочери, так что и тут без вариантов. Если он оставит меня в живых, есть вероятность бунта в будущем.

— Вы так спокойно об этом говорите!

Пожимаю плечами:

— Истерика ничего не изменит.

— Но ведь если он вас убьет, народ может взбунтоваться?

— Всегда можно свалить мою смерть на другого. Например, на дядю.

— И вы так просто смиритесь?

— А у меня есть варианты?

Верена мнется, а потом неуверенно произносит:

— Пару лет назад в столице появилась ведьма. Но не обычная! Говорят, она действительно что-то такое умеет... В общем, слухи про нее ходят разные, но всем, кто к ней приходит, она помогает решить их проблемы. А вдруг она и вам поможет?

Звучит бредово, но в моем положении выбирать не приходится. Да и папа всегда говорил, что если ситуация кажется безвыходной, стоит рассмотреть даже самые невероятные варианты, поэтому пожимаю плечами:

— Думаю, этот план не хуже прочих. Смиренно ждать смерти не в моем характере, поэтому можем сходить к ней. Если она не предложит выход из моей ситуации, попробую вариант с побегом.

– Я вам помогу, – преданность в глазах Верены согревает сердце.

– Для начала раздобудь мне платье горожанки. Дядюшка сегодня будет занят сборами, так что моего отсутствия не заметит. Если твой план не сработает, тогда останется только побег.

– Я быстро!

Верена действительно возвращается быстро – всего через полчаса. А еще через десять минут я, переодетая в невзрачное серое платье и коричневый плащ, спешу по секретным переходам за пределы дворца в городской парк, где мы договорились встретиться. Хоть Верена и предана мне, но не могу нарушить клятву не рассказывать о потайных ходах никому, кроме наследника.

В скрытый глазок осматриваю местность, а уже потом нажимаю замаскированный рычажок, позволяющий отодвинуть часть каменной глыбы и выбраться из тайного хода.

Порыв ветра пытается сдернуть с меня капюшон. Придерживаю его рукой и иду в сторону фонтана. Дорожки парка пустынные. Не слышно смеха воркующих парочек, нет стаяк девушек и парней, забредающих сюда с целью найти свою половинку. Лоточники, торгующие напитками, сладостями и безделушками тоже отсутствуют – в это тревожное время не до веселья. Кто смог, уже покинул столицу, а остальные пребывают в беспокойном ожидании.

А вот фонтан такой же, каким я его помню: каменная девушка сидит со сложенными ладонями, из которых вытекает вода. Безымянный мастер сумел передать трогательную красоту и беззащитность, и невозможно не восхититься его творением. Когда родители были живы, мы часто бывали здесь, и у меня с этим местом связано множество приятных воспоминаний.

Верена приходит через полчаса после меня. Торопливо шепчет:

– Я наняла коляску, так что доедем быстро.

– Спасибо.

Опускаю капюшон пониже, полностью скрывая лицо, мы садимся в экипаж, доезжаем до торговой площади и останавливаемся около лавки с говорящим названием «Консультации у ведьмы».

Верена расплачивается и отпускает экипаж, после чего прошу:
– Я бы хотела поговорить с ней наедине. Подождешь меня?

Ее губы недовольно поджимаются, но она кивает. Я же открываю тяжелую дубовую дверь и попадаю в небольшое темное помещение, освещаемое лишь несколькими свечами. Стены, так же как и пол, темные. Шторы на окнах совершенно не пропускают свет уличных фонарей.

Ведьма сидит за столом, застеленном темной тканью. Перед ней колода карт, хрустальный шар, череп какого-то грызуна и свечи. Сама она выглядит внушительно: кустистые брови, длинный нос и длинные седые волосы. Становится немного жутковато, но я не в том положении, чтобы поддаваться собственным страхам.

Усаживаюсь за стол, откидываю капюшон и дружелюбно улыбаюсь:

– Здравствуйте!

– Здравствуй, – произносит она совершенно обычным голосом. – Пришла просить у меня помощи?

– А вы можете мне помочь?

– Нужно посмотреть, – она укладывает руки на хрустальный шар, какое-то время в меня всматривается, затем кивает: – Да, я могу тебе помочь, но...

Поскольку она ждет вопрос, не разочаровываю:

– Но? Сколько вы хотите?

– Мне нужны не деньги.

– А что вам нужно? – давлю раздражение, вызванное тем, что приходится вытягивать из нее каждое слово, и дружелюбно улыбаюсь.

– Но ты должна будешь пожертвовать временем.

Хмрюсь:

– Что именно вы имеете в виду?

– Я помогу тебе, если ты согласишься, чтобы я наложила на тебя проклятье, меняющее твою внешность. А потом ты отучишься у меня пять лет и будешь практиковать до тех пор, пока долг не будет уплачен.

Звучит бредово, но решаю уточнить:

– Как именно изменится моя внешность?

– Ты потеряешь красоту и молодость на время, пока не будут выполнены условия, снимающие проклятье.

– И что именно это будут за условия?

Женщина улыбается:

– Если тебя поцелует влюбленный в тебя принц, заклятие развеется.

– И я снова верну себе свою внешность?

– Верно. И внешность, и молодость.

– А до этого я буду безобразной старухой?

– Не безобразной и не старухой.

– Ладно, а что тогда насчет ученичества? Что именно мне нужно будет делать?

– Я научу тебя, как быть ведьмой. Через пять лет ты начнешь самостоятельную практику и будешь обязана пробыть в месте, на которое я укажу, пока не отработаешь обучение.

– И как много времени это займет?

– Этого я не знаю. Если будешь стараться, справишься быстро.

– А быстро – это сколько?

– Меньше года.

– Так... Я правильно понимаю, что если соглашусь принять вашу помощь, вы измените мою внешность (я перестану быть красивой и молодой), я должна буду проучиться на ведьму в течение пяти лет, а потом еще год или больше отработать в месте, которое вы укажете?

– Верно.

– А если у меня не получится научиться быть ведьмой?

– За это не переживай. Получится.

Она говорит совершенно невероятные вещи, но какая-то часть меня подсказывает, что все произнесенное – правда. Я привыкла доверять своей интуиции.